

А.В.Пакин

«Письма касиков» 1567 г. и политическая организация мая Юкатана накануне испанской конкисты

Статья посвящена политической географии юкатанских мая накануне испанской конкисты. Анализируются вопросы исторической реконструкции доиспанской политической организации с привлечением аутентичных и еще не публиковавшихся источников из испанского Главного архива Индий г. Севильи — так называемых писем касиков испанскому Королевскому совету по делам Индий. Рассмотрены все имеющиеся на сегодняшний день реконструкции доиспанской организации юкатанских мая.

Ключевые слова: конкиста, мая, Юкатан, Мексика, колониальный период, индейцы, католическая церковь.

Несмотря на большое количество письменных источников раннеколониального периода, реконструкция состава и территории юкатанских политий* накануне испанского завоевания остается одной из трудноразрешимых проблем. За конкистадором шел испанский чиновник, и вслед за завоеванием последовало долгое и непростое создание колониального порядка на Юкатане, перевернувшего весь уклад жизни индейцев. Испанцы считали, что индейцы должны быть переселены в укрупненные поселения-редукции, где колонизаторы основывали монастыри, для того чтобы новые подданные короля были «лучше наставлены в вере». И главное, не разбежались по лесам и всегда были на виду у католического клира, надсмотрщиков-наблюдателей, единственных европейцев, которым было позволено в соответствии с «законами Индий» 1542—1544 гг. проживать в индейских поселениях. О том, кому местное население подчинялось до прихода завоевателей, остается во многих случаях только догадываться: наиболее

Александр Владимирович Пакин — независимый исследователь
(pakinos2012@mail.ru).

* Полития — нейтральный в смысловом отношении термин для обозначения сложного непервобытного общества.

полные и подробные документы были созданы уже после сведения индейских поселений в укрупненные редукции и описывают современную им ситуацию, на 20 лет позже самой конкисты.

Политика создания редукций, начатая в 1552 г. властями королевской аудиенсии* Гватемалы, которой на короткое время был подчинен Юкатан, сформировала основы колониального режима и на самом полуострове, и на территории расселения майя в том виде, в каком этот режим просуществовал до самой эпохи независимости от Испании (а в горных областях самой Гватемалы и в современном мексиканском штате Чьяпасе созданные испанцами формы политической организации [индейское кабильдо**] существуют и по сей день). Создание редукций на территории майя происходило по инициативе президента Хунты Пограничья королевской аудиенсии Гватемалы Алонсо Лопеса де Серрато и проводилось непосредственно ойдором*** Томасом Лопесом Меделем с целью установления эффективного контроля над населением. В условиях раннеколониального Юкатана этому препятствовала малочисленность самих испанцев (которым Новые законы Индий 1542 г. не позволяли жить в индейских поселениях), представленных на местах двумя-тремя францисканскими монахами. Любое участие традиционных лидеров, как бывших правителей, оставленных во главе сложных общин испанцами, так и замененных более лояльными представителями, приводило к сокрытию от испанцев податного населения, в особенности освобожденных указами Лопеса де Серрато рабов, которых, по свидетельству Лопеса Медея, продолжали тайно держать в удаленных местах¹. Кроме того, и само население предпочитало скрываться, либо уходя в лес, часто добираясь даже до еще не завоеванных областей Центрального Петена, либо переселяясь в другие поселения, где они просто не числились в описи. Под угрозой также оказывалась христианизация, так как было необходимо обеспечить присутствие новообращенных на службе при общей малочисленности клира (остававшейся животрепещущей проблемой весь колониальный период)².

Процесс сгона населения в редукции сопровождался репрессиями, призванными сломить сопротивление индейцев: чтобы заставить их уйти, сжигали дома простых общинников, посадки фруктовых деревьев и какао, принадлежащие знати. Большая скученность на новом месте порождала голод (имевшиеся посевы не давали собрать), усугубленный нехваткой плодородной земли и водных источников для такого количества жителей. Скученность стала причиной распространения ввезенных европейцами заболеваний, и смертность за первые три десятилетия достигала, по наблюдениям современников, трети населения. К этому добавились сильный психологический шок и неурядицы в случаях, когда в одном месте собирали жителей конфликтовавших ранее общин. Вот только несколько описаний тяжелого демографического кризиса, спровоцированного централизованной политикой создания редукций.

* Аудиенсия — высший судебный коллегиальный орган в испанских колониях. Осуществлял административную инспекцию подчиненных территорий и проводил административные реформы.

** Кабильдо — выборное самоуправление города. Насаждалось испанцами в индейских сложных общинах как идеальный вариант организации общества.

*** Ойдор — выборный судья королевской аудиенсии.

«...Число местных сократилось с тех пор, как мы в этой земле, говорят, что началом было объединение многих поселений в одно, что было сделано со святым усердием, чтобы они лучшие были наставлены в вере (*doctrinados*), после чего были большие моры от голода, по причине нехватки воды, и заболевания оспой, которые приходят по сезонам...и так умерло множество народа», — писал энкомендеро (попечитель общины) Синанче и Эгума, Хуан де Камара³.

«...И всему этому я надежный свидетель, который все это видел, и этот Томас Медель ответственен за то, чтобы переселить их и чтобы умерло столько людей, сколько умерло, и говорят индейцы, что их переселяли насильно, и что сжигали их дома и срубали фруктовые деревья, которые у них были, что вселило такое уныние в их сердца, что умерло их столько, как я ранее говорил...», — писал энкомендеро Ц'онота⁴.

Переселение в редукции влекло за собой запустение земель и забвение названий оставленных поселений, и по этой причине постредукционная ситуация не является показательной для реконструкции политической карты Юкатана накануне конкисты. Обычно детальная реконструкция оказывалась в историографии уделом зарубежных специалистов, имевших доступ к первоисточникам. Ученые предприняли две попытки восстановить карту доиспанского Юкатана на момент вторжения конкистадоров. Первая была осуществлена американским этноисториком Робертом Ледьярдом Ройсом в 1957 г. и по сей день сохраняет значимость по причине обилия фактического материала⁵. Другая была предложена в 1990 г. мексиканским историком Серхио Кесадой и представляет собой кардинальный пересмотр взглядов Р.Ройса на политическую организацию политий майя-юкатеков⁶ — *кучкабалей**. Главными отличиями в подходе являются взгляды авторов на происхождение политий, определяющие характеристику их природы. Для Р.Ройса это были 16 бывших провинций распавшихся государств, Чичен-Ицы (X—XII в.) и Майяпана (XIII в. — 1441 г.), последовательно объединявших весь полуостров. От них, по его мнению, они по традиции и унаследовали свой состав, территорию и интеграцию в один политический организм. Ройс полагал, что уже само название территории указывало на то, что она является такой провинцией, несмотря на случаи, когда в имеющих самоназвание областях (например, Чакан) царила политическая анархия. Отметим, что на эти случаи указывал и сам Ройс⁷. С.Кесада считал *кучкабаль* неустойчивым образованием, сформировавшемся из отдельных поселений, оставшихся после гибели Майяпана независимыми. Однако для детальной реконструкции он использовал источники постредукционные, например, такие, как данные резиденсии** Юкатана, проведенной старшим алькальдом доном Диего Кихадой в 1565 г.⁸.

Всего Кесада выделил 13 *кучкабалей*, причем два из них на основании такого специфического источника, как письма касиков*** испанскому королю, содержащие просьбы вернуть на Юкатан высланных в Испанию

* Кучкабаль — слово, которым майя обозначали свои ранние государства. Чаще всего переводилось испанцами как «провинция», однако на самом деле обозначает совокупность подчиненных столице поселений.

** Резиденсия — инспекция провинции королевским чиновником.

*** Касики — индейские правители поселений.

францисканских монахов⁹. Анализом этих источников и их релевантности для реконструкции исторической карты Юкатан мы и займемся.

Письма королю, хранящиеся в фонде переписки властей вице-королевства Новая Испания с Советом по делам Индий (AGI, sección "Gobierno", Audiencia Nueva España, leg. 367), содержат просьбу вернуть на Юкатан лиц, отосланных для объяснения перед королевским судом своих действий по организации аутодафе 1562 г. В числе поименованных монахов указаны провинциал (глава церковной провинции) Диего де Ланда, будущий второй епископ Юкатана, автор труда «Сообщение о делах в Юкатане» — основного источника по культуре майя, а также Мигель де ла Пуэбла и Педро де Гумиель¹⁰. Все письма были составлены в разное время весной 1567 г. и содержали идентичный текст на юкатекском языке с испанским переводом, подписанный различными группами *каси́ков* (юк. *батабов*). Всего ранее было опубликовано четыре таких письма. Из них наиболее известно «Письмо десяти касиков», подписанное членами линиджа (династии) Кануль и опубликованное еще в 1877 г. Еще один линидж, Шив, не стал подписывать письма, написав взамен о злоупотреблениях монахов. Помимо подписей касиков в них также есть подписи функционеров индейского каби́льдо, выборных судей — *алькальдов*. Всего писем касиков с просьбой вернуть францисканцев больше, чем было указано в работе использовавшего их Кесада, по неизвестным причинам представившего в списке своих источников два разных письма из окрестностей Исамалья как одно. То же самое он необоснованно сделал с письмами из окрестности Мотуля. На самом деле таких писем известно как минимум шесть, подписанных касиками, и одно, подписанное светским каби́льдо Мери́ды¹¹.

Интерес для исследования политической организации майя представляют именно подписи индейской знати под этими документами. Кесада рассматривает их как содержащие «полные списки» «политически ассоциированных» с конкретными доиспанскими *кучкаба́лями* групп знати. Эти документы, таким образом, важны для оценки репрезентативности существующих реконструкций социально-политического устройства и карты Юкатана¹². На основании этих писем Кесада пытался восстановить состав нескольких политий западной части полуострова. Это — *кучкабали* под контролем знатных линиджей Печ (столица Мотуль) и Ч'ель (столица Ц'иц'антун). Причем для реконструкции сферы влияния последних Кесада использует другой источник — Хронику из Калькини а не письма¹³.

Сравнивая подписи касиков и указанные напротив них названия поселений с данными других источников о принадлежности последних, легко заметить, что они противоречат друг другу. Например, «Сообщение из Сотуты» говорит о войнах Кокомов* с провинцией «Самаль», т.е. «Исамаль», по мнению Кесады, входившего в состав *кучкаба́ля* Ч'елей¹⁴. Кесада ссылается как раз на письма касиков Юкатана испанскому королю от 1567 г., где содержится просьба вернуть францисканцев на Юкатан. В случае атрибуции поселений к *кучкабалу* Ч'елей он ссылается на одно такое письмо, якобы содержащее «наиболее полный список *каси́ков*, связанных политически с Ц'иц'антуном (столицей *кучкаба́ля* Ч'елей, известного так же как Ах к'ин Ч'ель («жрец Ч'ель»)). На его основании он приписывает Исамаль к *кучкабалу* Ч'елей со столицей в Ц'ин'антуне¹⁵.

* Кокомы — знатный род.

S. C. R. mag

70

Yoklal achina mob tula cal, cesh ah tepale, naataz cacah ti yulolalil hibia
 Onah tulacal chedbal calukulobe, lai tahoklal cesh ah tepale, bailcum atumtic
 chil auahaulob yah bebecahulob, cautzac vich haktiob yetel cac cumicob
 yetel cambecicob himac mabal yoh maobe, bacx nachacoob yetel tipanacod
 jan ti yahaulil capilla tilobe, canaat na tanollamil tamen. cesh ah tepale. bai
 hinezana coon yane / uacix tauol yalabalaxim hifibal hahal yan vnahtob.
 hibia cacabalil ti axotal, yetel ah mmm yailil tubal v bail yoholcabe, laitahok
 lac liul calic tech cesh ah tepale, he ca chumpah corol ti xpianob ti ocotal v chie.
 fray lezob cambecon ti doctinas. lobx tah men v doctinas yetel numyac
 con v pecta hob. cautzec tahob yal mah thamil dior toon, cahahal yamaobixan
 bai cahahal yumobe. baix v cahob toon bai v yamaobixan v hahal mehen
 himenelob tumkohol yetel chapahal. yetel mup m tabal tumen cion. v pat
 conob hadi martun pimob culanob vay tiluumlaye. yetel xan matom yu
 leob vchayon talob te tiluumil castillae. yoklal nachil yetel pikamil thic.
 okot bacacah tech. cesh ah tepale. cauoher aich tacpixan. caatumte caa
 tuxdite fray les fransis cor toon. payic cabeel yetel cambecicoon tubelil
 dior. v noh tuiob h mac tiob yan h nob vay tiluum bmo tiluumil castilla tu
 caten telae. laoh hahal ohel mail cathm liul v tecticonob yetel cam
 beciconob euche. laoh v kabaob lae. fray diego delanda / fray pedro gummel
 tu provincial toledo v hadi noh laihi fray diego delandae tumen v no hol
 yabal v tibilil yetel yutzil trunch cayumil ti dior. lai hadi yabil capay ti
 tuhmal tac xpianob yetel fray miguel dela puebla yetel vchayan
 padresob bahim auolah. tech ah tepale. yoklalix canat mail yetel v amil
 ti col mail camac pak mabac tanlah lic cuticmic tech cesh ah tepalae. v lo to
 on ta xpianob pucakal tula cal. baix alamil col bimil antabaco tamen tu
 mic amik tutanla hie. vay yucatan tubulucte hebreo. 1567. mios.

Don Luis pedro
 Donadoz amkal

Don Luis batob
 ti chulul.

Andres ped batob
 ti culul.

Martin ped
 batob kumun

Andres vof
 attae.

Don Luis ped batob
 amkal

Salv de

Diego bernardino ped
 attae cum kal.

Tomás ped batob
 Kiba.

francisco
 tab cu pach.

peandhe
 batob ti chav
 mic

Письмо касиков округа Конкаля с подписями батабов, февраль 1567 г. Архив Индий, г. Севилья

Однако имена касиков всей сферы влияния, приписанной Кесадой Ч'елям, стоят не в одном письме, как указывает Кесада, а в двух разных

посланиях. Одно, от 12 февраля 1567, содержит подписи представителей линиджа Ч'елей и некоторых других, в том числе Франсиско Ч'ель, батаба Ц'иц'антуна (Fran^{co} Chel Yobayn batab, Fran^{co} Chel, Andres Chel batab Cansahcab, Fran^{co} Chel batab ɔɔontun, Pedro Ek batab Temax, Ju^o Can Batab Zilan, Ju^o Eua[n] batab cina[n]che, Di^o Balam batab Tahbuctzozt, Her^{do} Batun batab Tixtual)¹⁶. Подпись *батаба* Исамаля и других *батабов* из его ближайшей округи содержатся совсем в другом письме, от 5 марта 1567 г. И ни один Ч'ель там не упомянут (Pedro Canche caçice Titzal, Gaspar Cahu[n?] caçice Citzicum (?), Pedro Cavich caçice Tipatzalm, Pedro Che caçice Itzamal, Fran^{co} Mutul caçice Çuɔal, Juan Maçun caçice Ticoh, Andres Vitz caçice Pitzilae, Juan Pol caçice Tiya, Juan Mutul caçice Tixɔula, Juan Che caçice titzandci(?), Tixhochoh Juan Tun caçice, Fran^{co} Pedɔ caçice Tzimila)¹⁷. Более того, все подписи батабов поставлены одной рукой, что можно, при желании списать на неграмотность индейской элиты. Но скорее всего это говорит о факте фальсификации подписей. Заметим, что на основании только одного этого источника Кесада приписывает подчинение Ц'иц'ан-туну Ч'елей 17 из 21 одного упомянутых в этих письмах поселений. Некоторые из перечисленных письмами поселений в его работе отсутствуют, а управление некоторыми другими приписано на 1565 г. (видимо, на основе данных резиденции Кихады) совсем другим людям, нежели тем, которых письма указывают на 1567 г. И эти два письма он почему-то указывает как один документ, что совершенно неверно. Они написаны разным почерком, в разное время и, видимо, в разных местах¹⁸.

Важно отметить, что делопроизводство XVI в. еще не требовало от авторов обращений обязательного указания места и даже времени составления той или иной бумаги. В самом документе место написания не значится, поэтому остается предполагать, что это были центры будущих редукций — Исамаль, Мотуль, Конкаль и др., где, соответственно, основывались новые монастыри. На автора указывала подпись, часто представлявшая собой зашифрованный автограф. И именно эти подписи Кесада считает «списком», основываясь на убеждении, что испанцы создавали редукции и переселяли в них население, руководствуясь принципом их прежней политической принадлежности. Этот довод Кесада основывает на мнении американского этноисторика Нэнси Фарриса, автора фундаментальной работы о майя-юкатеках колониального периода, более ничем его не подтверждая¹⁹. Но по источникам дело не всегда выглядит именно так. Например, возьмем случай с поселением Таби в «провинции» Сотута*. Испанец-энкомендеро Таби и Чунхухуба писал в 1579 г.: «селения моей энкомьенды, Вайякус, Попошь, Качануп, сегодня сселены в Таби, провинции Сотута...». Однако местечко Таби провинции Сотута, как следует из материалов процессов аутодафе Ланды, еще в 1562 г. было покинутым поселением²⁰. Получается, что *редукция* из этих селений была образована не в их «политическом центре» а на месте, где никто даже не жил!

Представляется маловероятным, что в основе сбора подписей лежал принцип доиспанской политической аффилиации поселений. Здесь следует обратить внимание на происхождение этих документов и цель их составления. Как раз в это время происходила борьба между орденом францисканцев и доминиканцев за влияние в землях аудиенсии Гватемалы, к ко-

* Не путать с одноименным Таби в провинции Мани.

торой был на короткое время приписан Юкатан, позже возвращенный в состав аудиенсии Мехико. Церковная юрисдикция оказалась в рамках территории, подотчетной аудиенсии Гватемала, поначалу единой, представляя собой одну провинцию. Но ордена францисканцев и доминиканцев не могли ужиться друг с другом, борясь за влияние как в самой Гватемале, так и в разных ее регионах, например, в Чьяпасе²¹. По настояниям францисканцев в 1565—1567 гг. было принято окончательное решение о разделении Гватемалы и Юкатана на две церковных провинции. Эту победу францисканцы не выпускали из рук до самого конца колониального периода, пресекая любые попытки других орденов основать там свои монастыри²². Позже, в 1568 г., Юкатан был изъят из территорий Аудиенсии Гватемала и подчинен Аудиенсии Мехико. Как раз на 1567 г., победоносный конец борьбы ордена за влияние на полуострове, и приходится написание писем за подписью индейских касиков и светского кабильдо Мерида с просьбой вернуть провинциала Ланду на Юкатан и прислать францисканских монахов, а также основание немного спустя в том же году новых монастырей в Ц'иц'антуне и Мотуле, откуда, видимо, происходят два «письма касиков»²³. Как следует из жалоб представителей линиджа Шив, монахи вымогали подписи под документами или отдавали их на подпись знакомым индейцам. В основе сбора подписей, как видим, лежали территориальная близость и приписка их поселений к монастырю, центру вероучения, необходимостью в котором обосновывалось и само переселение людей в редукции. Такие монастыри в 1549 г. уже существовали в Исамале и Конкале²⁴. Монастыри основывались, скорее всего, из соображения удобства местности и наличия в округе поселений. Тем более что создавались не собственно монастыри (*monasterios*), призванные служить обителью монашеской общины, а конвенты (*conventos*) — места, где обитали только несколько монахов, которые должны были показывать мирянам «образец христианской добродетели». Для формирования полноценных общин не было ни клира, ни ресурсов. К сожалению, нет никаких данных, говорящих в пользу того, что принцип их доиспанской аффилиации принимался при этом в расчет. Его соблюдение было невозможным хотя бы потому, что в ряде случаев существовали не только независимые сложные территориальные общины-*ках*, но и целые области (Чакан и восточное побережье Юкатана), где политическая централизация отсутствовала. Конечно, по подписям видно, что в ряде случаев собраны представители одного линиджа, которые в прошлом контролировали *кучкабали*. И округа основанного монастыря должна была частично совпадать с его прежними владениями. Но насколько точно она совпадала, и как поступали в случае, если в округе такого политического центра не было, как, например, в Чакане?

Этим вопросы не исчерпываются: некоторые из поселений, приписанных Кесадой *кучкабалу* Ч'елей на основании этого источника (например, Теканто), в этих письмах отсутствуют. Таким образом, сводные таблицы Кесады с реконструкцией состава *кучкабала* Ч'елей и *кучкабала* Печ со столицей в Мотуле не соответствуют источникам²⁵. Фактически политическая принадлежность селений в доиспанский период подменяется Кесадой их принадлежностью к территориальной организации католической церкви на колониальном Юкатане.

Есть еще несколько подобных случаев, поднимающих вопрос о некорректности атрибуции поселений по колониальным источникам, составленных после создания редукций. В «Сообщении из Ц'онот» (Ц'онотчу-виль, по Кесаде, входившее в состав *кучкабаль* знатного рода Купулей, Саки), говорится, что людей вооружал «сеньор» «селения», чьим людям был нанесен ущерб. Война велась, по словам энкомендеро, с провинцией Ах-К'ин-Чель, но следующая фраза — «столица которой звалась Букцоц и Силам» — позволяет утверждать, что за «провинцией Ах-К'ин-Чель» в действительности скрываются отдельные независимые селения. Букцоц, по мнению Кесады, ближайшее «селение» *кучкабаль* Ч'елей со столицей в Ц'ицантуне²⁶. Местонахождение «Силама» (Dzilam, по мнению мексиканских издателей «Сообщений») неизвестно²⁷. Оба они также не являются ближайшими соседями. Отношения Ч'елей с Купулями, учитывая их историю, не должны были быть враждебными. Поскольку, по всей видимости, они основали свой *кучкабаль* как вассалы Купулей, у которых они нашли убежище, получив от них людей для завоевания территорий, и ими же были введены в ранг знати²⁸. Нам кажется маловероятным, что пограничные селения воевали друг с другом, не вовлекая в это весь *кучкабаль*. Скорее всего Кесада не прав, приписывая это «селение» к сфере влияния Купулей, кроме того он указывает, что его географическое местоположение точно не определено. Единственный аргумент ученого в этом вопросе — подписи их *каси́ков* под письмами с просьбой прислать францисканцев. Кроме того, имена *каси́ков* Букцоца и Силана в письме, подписанном представителями линиджа Ч'елей, не совпадают с теми, которые дает Кесада в сводных таблицах, в то время как на другие источники он не ссылается. В письмах указаны «Ju° Can Batab Zilan», «Di° Balam batab Tahbuctozt», но Кесада, ссылаясь на те же самые письма (а, скорее всего подкорректировав их по данным резиденции 1565 г.), называет их *каси́ками* представителей линиджей Ч'ель и Укан²⁹. Нельзя, конечно, полностью исключать вероятность их принадлежности к *кучкабалью* Ч'елей. Однако по использованным Кесадой источникам эта принадлежность устанавливается со многими оговорками. По нашему мнению, не исключен и вариант, когда сложные поселения — *ках* — являлись союзниками соседнего *кучкабаль* либо находились в области, названной его именем.

Напомним также, что письма составлялись через два года после резиденции Кихады, поэтому тот факт, что власть над поселениями так внезапно поменялась, требует дополнительного исследования. Ответ, по нашему мнению, можно найти в оценке хрониста Бернардо де Лисаны политики обучения местной элиты письму латиницей. В 1547 г. францисканцы озабочены созданием миссионерской школы для детей местной знати. Но некоторые «знатные сеньоры» были, по словам хрониста, напуганы «рассказами» своих бывших жрецов о том, что на самом деле, собирая их детей под предлогом обучения, миссионеры намереваются принести их в жертву, съесть, или продать в рабство*. Поэтому многие послали детей своих слуг и рабов вместо своих собственных. «И поскольку многие из них [детей слуг и рабов] стали хорошими писцами и певчими, то те, кто прибыл, были поставлены *каси́ками* и губернаторами и получили свою сеньорию, и потеряли

* Отметим, что практика продажи в рабство имела место в годы конкисты, поэтому страх относительно намерений чужеземцев был вполне обоснованным.

ее те, кто остался укрыт, превратившись в «лесных» [montarazes]»³⁰. Поэтому уверенность таких известных специалистов, как Н.Фаррис, Окоши Харада и С.Кесады в том, что испанцы, реформируя общество майя, опирались на местные традиции социально-политической организации, выглядит слишком оптимистично³¹. К вопросам легитимности испанцы подходили своеобразно, часто заменяя представителей старых доиспанских династий коллаборационистами, в том числе их же доиспанскими «придворными»*.

Как отметила американская исследовательница Гудрун Ленкерсдорф, склонность к смене правителей на лояльных испанцы проявляли уже с первых экспедиций. При том, что корона неодобрительно относилась к такой практике, и император Карл V в 1549 г. специальным предписанием пытался ее прекратить: «...исследовать, кто был истинным касиком и тем, кто не окажется таковым, сложить с себя титул и вернуть титул касика тем, кому он по праву принадлежал, и когда таких не окажется, обеспечить [назначение] таковых касиков по желанию индейцев...». Но в колониях практика на местах входила в противоречие с законодательными мерами³².

Тем не менее идея о соответствии редукций неким доколониальным политическим образованиям привела Кесаду к ряду других спорных идентификаций на основе одного главного источника — данных резиденсии Кихады 1565 г., который, отметим, не занимался разбором вопросов о легитимности касиков, а только корректировал данные ценза, выясняя вопрос о потерях населения с 1549 г. О принадлежности вышеупомянутого поселения Ц'онот к *кучкабалью* Купулей из Саки, якобы устанавливаемой по «Сообщению из Ц'онот», в этом «Сообщении» не сказано ни слова, в нем говорится только об основании поселения Вальядолида на месте Саки во время конкисты, а о его связи с Ц'онотом — ничего³³.

Рассмотрим некоторые из «Сообщений». Согласно «Сообщению из Теканто и Тепакан»**, «самый главный касик» Теканто был военный предводитель *наком* Пот (Nacompot), «каудильо и капитан-генерал», добровольно подчинившийся испанцам³⁴. Речь в данном случае идет о «селении», расположенном недалеко от воинственного *кучкабалья* Мотуль, что должно было укреплять позиции военачальника-накома. По мнению Кесады, Теканто входило в *кучкабаль* Ч'елей Ц'ицантун («провинция Ах-К'ин-Ч'ель»). Однако в письмах касиков к королю Теканто вообще не упомянуто³⁵. Теканто, таким образом, вполне могло быть и независимым поселением.

Не менее спорная ситуация и с двумя письмами, которые также представлены Кесадой как единый документ, содержащий весь список касиков, входящих, по его мнению, в состав *кучкабалья* Печ со столицей в Мотуле. Во-первых, это также два отдельных документа. В первом из них, письме от 11 февраля, указаны ряд касиков линиджа Печь, губернаторов поселений округа Конкаля [Cumkal]:

* Например, отстранение от должности касиков Калькини линиджа Кануль и замена их представителями рода Канче, их прежними ах-к'улями (доверенными агентами и посредниками).

** О Теканто в этом «Сообщении» сказано, что оно состояло из «семи селений», т.е. имело сложную поселенческую иерархию. Ройс считал, что Теканто и Тепакан оба указаны в цензе 1549 г. как Тишсокпай (Tixzospay), насчитывавшее 700 плательщиков, т. е. около 3150 обитателей [Roys, 1957, P. 86, 87].

Don Luis Pech governador Cumkal, don Luis Pech batab ti Chulul, Andres Pech batab ti Culul, Martin Pech batab Kumun, Ju^o Pech batab Hunchuxulub, Pedro Pech batab Baca, Andres Couoh Cumkal allde, don Luis Pech batab Cumkal, Fran^{co} Pech batab Çicipach, Pedro Pech batab Ixil, Pedro Pech batab Yaxkukul, Diego Bernardino Pech allde Cumkal, Tomas Pech batab Kiba, Pedro Canche batab ti Chavinic, Miguel Pech batab Mocopa [AGI, Gobierno, Audiencia México, leg. 367, ff. 70-71].

Причем здесь все подписи поставлены одной рукой, как в случае с письмом из округа Исамал. И, по-видимому, к Мотулю оно не отношения не имеет, а было составлено в Конкале. Другое письмо, от 12 февраля 1567 г., было, вероятно, действительно написано в Мотуле и содержит подписи других членов линиджа, касиков Мотуля и иных поселений:

Melchor Pech, governador supro uincinil Mutul, Fran^{co} Pech Tichac batab, Diego Pech Tichac Batab, Fran^{co} Pech batab Ucuyi, Gaspar Oxte batab Gokoba, Luis Pech batab ðemul, Luis Pech batab Cacalchen, Martin Che allde Kini, Jan Pech batab y governador de de Tichake, Juan Ek batab çuma, Pedro Pech batab Quini, Luis Pech batab Moxpip, Martin Pech batab Tixkumchel, Diego Pech batab Euan, Augustin Canul allde Mutul, Fran^{co} Pech allde Cacalchen, Estevan Che allde Tichac [Gobierno, Audiencia México, leg. 367, ff. 68].

Все они оставлены несколькими почерками. Эти письма поднимают сразу два вопроса. Во-первых, не только по данным поздних резиденсий, но и по другим документам, таким, как «Договор в Мани» от 1557 г. видно, что не обязательно все владение линиджа объединялось в один *кучкабаль*, иногда их оказывалось и два, и три под контролем одной династии. Именно из договора в Мани, видно, что это были независимые политии, чьи территории рассматривались как самостоятельные³⁶. Таких политий немного. Это — *кучкабали* Мани и Калотмуль, объединяемые исследователями на основании некоторых источников в одну провинцию Тутуль Шив, а также политии Купулей, которых даже, по мнению Ройса, было две, а, по мнению Кесады, — четыре (!)³⁷. Еще одно «поселение»-редукцию, ранее представлявшую собой столицу и 13 подчиненных поселений (т.е. с достаточно сложной структурой, чтобы быть рассматриваемым как *кучкабаль*, а не *ках*), Попола, Кесада не учитывает³⁸.

Ранее ни испанские хронисты, ни исследователи не вычленяли такие образования в качестве самостоятельных, потому что для самих майя разные *кучкабали* под контролем одного линиджа, обозначаясь словом «*цукуб*» (юк. «часть, удел»), представляли собой некое единое целое и потому воспринимались испанцами и исследователями как одна провинция, т.е. *кучкабаль*. Свидетельство этому мы находим в словаре из Мотуля: «*Цукуб*: провинция. У *цукуб* Ах Кех Печ — провинция Печь, что есть та, что Конкаль и Мотуль. У *цукуб* Ах Ч'елооб — провинция Ц'и'цонтуна. У *цукуб* Ах Канулооб — та, что Калькини. Ах *Цукуб* ах Кокомооб — Сотуты. У *цукуб* Ах Шивооб — та, что Мани»³⁹. Кесада предлагал считать слово *цукуб* свидетельством существования особого «института родства», дающим, в частности, право родственникам, объединенным этим родством, занимать должности правителей [Quezada, 1993, Р. 44-48]. Однако Кесада был раскритикован О.Харадой, указавшим на невозможность такого толкования. Он тметил, что слово образовано от *tzuc*, «часть», и к родству никакого отношения не имеет. *Цукуб* — «часть (чего-то)», согласно выводам Харады, употребляемое в связи с именем знатного линиджа, обозначает территорию⁴⁰. Здесь важен, во-первых, факт обозначения одним словом несколь-

ких политий под контролем одного линиджа. Поэтому добавим, что не было нужды изобретать некий «институт родства», эту функцию — объединять правителей несколько политий по восходящей отцовской линии — прекрасно выполнял патрилинидж, называемый юкатеками «*ч'ибаль*». Что мы и видим на примере процитированной словарной статьи, где в качестве названий упоминаются имена линиджей. Таким образом, один цукуб был неким аналогом «модуля раннего государства», состоявшего, по терминологии американского археолога Колина Ренфрю, из ряда «равных политий»⁴¹. Такой модуль еще не оформился в раннее государство, но зачатки его уже существовали.

За время, прошедшее после гибели Майяпанского государства, несколько наиболее могущественных линиджей сумели консолидировать власть над большим количеством независимых ранее общин. В итоге их *кучкабали*, видимо, распадались на менее крупные, но позитивным моментом можно считать то, что они могли составить основу нового раннего государства. Однако время для этого еще не настало. Отдельные данные о войнах и гибели правителей указывают на то, что на момент прихода испанцев процесс поглощения независимых общин в периферии каждого *кучкабали* все еще продолжался. Однако он был прерван испанским завоеванием⁴².

Прочитанная словарная статья поднимает другой вопрос, относящийся к рассмотренным примерам: совершенно очевидно, что в ней говорится о двух *кучкабалих*, находившихся под контролем представителей линиджа Печ, один — со столицей в Конкале, другой — в более известном Мотуле. Но тем не менее их традиционно считают единой политией. Это еще раз подтверждает перспективность применения модели К.Ренфрю, оценивавшего подобные структуры как сегменты модуля будущего раннего государства. Но при этом остается неясным, не было ли это разделение и обособление ветвей линиджа усилено и поощряемо (если не спровоцировано!) колонизаторами с целью ослабления традиционных правящих династий, которые, попав под власть испанцев, стали захватывать должности касиков общин, в то время как ранее им пришлось бы завоевывать их силой оружия, используя всю военную мощь своего *кучкабали*. Закрывая глаза на эти факты, испанцы, по всей видимости, больше всего потворствовали коллаборационистам, на которых держался режим. Например, линиджу Кануль, одному из немногих, поддержавших испанцев во время всеобщего восстания на полуострове в 1546—1547 гг. Р.Ройс отмечал ряд таких фактов (на границе Чакана и Ах-Кануля), мы можем добавить к ним еще несколько. В итоге испанские власти в итоге решили не сохранять автохтонную политическую организацию в «*кучкабали*», явно грозившую перерасти в новое восстание. Но сразу сделать этого не удавалось. Линидж сохранил свою интегративную функцию, и даже процессы по искоренению идолопоклонства 1560—1562 гг., нанешие удар по индейской аристократии, ослабили ее незначительно⁴³.

Испанцы явно благоприятствовали процессу раздробления могущества линиджей, оформив его в рамках создания редукций. Так случилось и с линиджем Печь. В 1567 г., после административной победы ордена францисканцев над их соперниками (немного позже подписания писем королю), францисканцы основали монастырь в Мотуле, некогда столице самого сильного из юкатанских *кучкабалий*. Обращает на себя внимание тот факт, что ранее, в 1549 г., за три года

до начала редукций, когда монастыри были созданы в Исамале и Конкале, их основывали не в поселениях, которые были центрами *кучкабалей* Ч'ель и Печ, а на их относительной периферии. И только в 1567 г. францисканцы переломили ситуацию, возведя конвенты в бывших столицах. О том, чего им это стоило, и какими методами пользовались святые отцы, можно узнать из писем Шивов королю, написанных той же весной 1567 г., где говорится о вымогательстве подписей, их фальсификации (напомним, письма из округа Мотуля и Конкаля подписаны одной рукой!)⁴⁴.

Какую характеристику можно дать «письмам касиков» как источнику по изучению доколониальной политической организации майя? Совершенно очевидно, что они, как это ни странно звучит для 1567 г., уже слишком поздние и написаны после создания редукций. Целью их написания было упрочение монополии ордена францисканцев в губернаторстве Юкатан, и они больше отражают проекты ордена по преобразованию провинции в свою вотчину, нежели свидетельствуют о частичном сохранении прежних порядков. Неслучайно в итоге новые монастыри были созданы именно там, где немногим ранее удалось собрать подписи касиков с просьбой вернуть на полуостров наиболее активных францисканских деятелей.

«Письма касиков» — не столь однозначный источник, чтобы использовать его для реконструкции состава кучкабалей. Как и все прочие источники, созданные после образования редукций на полуострове, он маскирует многие перемены, произошедшие за этот период. Итогом их использования в целях воссоздания политической карты становится искаженная колониальными реформами и конкистой картина, что мы видим на примере реконструкции политической карты С.Кесады. В первую очередь в этих источниках отражена будущая церковная организация Юкатана, которая была установлена в том же году францисканцами. Насколько она на самом деле соответствует доколониальной — вопрос открытый и спорный, требующий проверки с помощью других источников.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ T.L. ó p e z M e d e l. Ordenanzas. — D. de Landa. Relación de las cosas de Yucatán. México, 1973, p. 210-213.
- ² Relaciones historico-geograficos de la gobernación de Yucatán. México, 1983., t. I, p. 102; AGI, Gobierno, Audiencia Mexico, leg. 367, 369.
- ³ Relaciones historico-geograficos..., t. I, p. 124.
- ⁴ Ibid., t. II, p. 86.
- ⁵ R.L.R o y s. The Political Geography of the Yucatán Maya. Washington, 1957.
- ⁶ S.Q u e z a d a. Pueblos y caziques yucatecos, 1550-1580. México, 1993.
- ⁷ R.L.R o y s. Op.cit., p. 57.
- ⁸ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 1-50.
- ⁹ Ibid., p. 150-201.
- ¹⁰ Д. д е Л а н д а. Сообщение о делах в Юкатане. М.-Л., 1955.
- ¹¹ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 205; Cartas de Indias, 1877, t. II, p. 367, 415, AGI, sección «Gobierno», Audiencia México, Legajo 367.
- ¹² S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 205; AGI, sección «Gobierno», Audiencia de México, Legajo 367.
- ¹³ Ibid., p. 157-204.
- ¹⁴ Relaciones historico-geograficos..., t. I, p. 146; S.Q u e z a d a. Op. cit., p. 161-162.
- ¹⁵ Ibid., p. 160-161, 89.
- ¹⁶ AGI, Gobierno, Audiencia de México, leg. 367, ff. 64-66.

- ¹⁷ Ibid., ff. 88-90.
- ¹⁸ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 161-162, 205; Ibid., ff. 88-90.
- ¹⁹ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 89; N.F a r r i s. Maya Society under colonial Rule. The collective Enterprise of Survival. Princeton, 1984.
- ²⁰ Relaciones historico-geograficos...t. I, p. 163; R.L.R o y s. Op.cit., p. 98.
- ²¹ G.L e n k e r s d o r f. — Revista Chaipas, Vol. 11. México, 2001. — Available at: <http://www.revistachiapas.org/No11/ch11lenkersdorf.html>.
- ²² AGI, Gobierno, Audiencia Mexico, 369, f. 438.
- ²³ D. d e L ó p e z C o g o l l u d o. Historia de Yucatán. Campeche. 1954-55, t. 2, p. 155-156; S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 77; AGI, Gobierno, Audiencia Mexico, 369, f. 438.
- ²⁴ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 77.
- ²⁵ Ibid., p. 161,162,165.
- ²⁶ Relaciones historico-geograficos..., t. II, p. 85.
- ²⁷ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 162.
- ²⁸ Relaciones historico-geograficos..., t. I, p. 94, 305-308.
- ²⁹ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 162; AGI, Gobierno, Audiencia de México, leg. 367, ff. 65-66.
- ³⁰ B. d e L i z a n a. de Historia de Yucatán: devocionario de Ntra. Sra. de Izmal y conquista espiritual .México: Impr. del Museo Nacional. 1893, p. 50-51.
- ³¹ S. Q u e z a d a. Op.cit., p. 89.
- ³² G.L e n k e r s d o r f. Op.cit.
- ³³ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 161, 165, 205; RHGGY, t. II, p. 83-92, AGI, Gobierno, Audiencia de México, legajo 367, ff. 64-66, 88-90.
- ³⁴ Relaciones historico-geograficos..., t. I, p. 126.
- ³⁵ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 161-163; AGI, Gobierno, Audiencia México, leg. 367, ff. 57-58, 64-66, 70-71, 88-89.
- ³⁶ Papeles de los Xiu...2006, p. 55-67.
- ³⁷ R.R o y s. Op.cit., p. 116-136; S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 158-201.
- ³⁸ Relaciones historico-geograficos..., t. II, p. 215-216; S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 158-201.
- ³⁹ Calepino de Motul, 1995, t. I. p. 202.
- ⁴⁰ T.O.H a r a d a. Los Canules: analysis etnohistorico del codice de Calkini. México, 1992. p. 261, 262.
- ⁴¹ C.R e n f r e w. Peer-polity interaction and socio-political change. — Peer-polity interaction. Cambridge, 1986, p. 1-19.
- ⁴² Relaciones historico-geograficos..., t. I, p. 390, t. II, p. 139; Cronica de Calkini. — T.O.H a r a d a. Los Canules: análisis etnohistorico del Codice de Calkini. México, 1992, p. 131-132.
- ⁴³ R.R o y s. Op.cit., P. 28, 32; A.A.B.П а к и н. Ch'ibal и социально-политическая организация майя поздней постклассики. — Ломоносов-2010. Материалы конференции студентов и аспирантов. История, 2010. — Available at: <http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov2010/History>
- ⁴⁴ S.Q u e z a d a. Op.cit., p. 77.

Alexandr V.Pakin (pakinos2012@mail.ru)
Independent researcher

The Letters of the Caciquez of 1567 and the Political Organization of the Yucatan Maya on the Verge of the Spanish Conquest.

Abstract. The present article is devoted the main questions of the reconstruction of pre-spanish political organization of the pre-conquest yucatec maya. Author use non-published documents, kept in the Archivo General de Indias, Sevilla. The main sources, used by author are the letters of the Indian caziques to the Kings Council of Indias. The present-day existing reconstruction of the political geography of the late maya are critically discussed.

Key words: maya, conquista, colonial period, catholic church, Indian, Yucatan, Mexico.